ГЕОРГИЙ ПРЯХИН

* * *

В десяток расторопных топоров
Для погоревшей дом рубили миром.
А миру-то — четырнадцать дворов,
Над речкой с прозвищем Задира.
В воскресный день трезва на
удивленье
Работала без песен и без мата
Мужская часть лесной деревни
Под верховодством плотника Игната.
А тетка Дарья, как чужая,
Не видя собственных детей,
Простоволоса, в нитку губы,
Застыла в изголовье сруба,
Не суетясь, не помогая,
Как будто что-то постигая
Еще неведомое ей.

СНЕГА

Какие вызрели снега —
Как яблоко, светлы глубинно.
И словно зерна сердцевины,
В степи — початые стога.
Какие вызрели снега —
Чисты до головокружения!
В сугробах стынет, как в слогах.
Метельный ритм снеготворения.
Снега размашисто, до срока,
Хлебами белыми легли.
Как будто думою высокой
Осенено чело земли.
Как будто доброе свершилось
В моей казачьей стороне,
Переболело, отбродило
И народилось
В тишине.

* * *

Над станицей летят журавли,
Так могуче крылами ворочая,
Словно в небо по грудь забрели
Косари, до работы охочие.

Над станицей трубят журавли,
Так призывны у них голоса.
Вслед за стаей
бегут пацаны в ковыли,
В небеса запрокинув глаза.
Перед ними, как луг, расступается
время,
Так полетно их сердце растет!
Есть в России моей
Журавлиное племя —
Босоногий, вихрастый народ.